

Подневольные работники отправлены в Норвегию во время Второй мировой войны

Когда Восточная Европа была оккупирована гитлеровским режимом во время Второй мировой войны, у граждан были отняты все гражданские права. Детей могли забрать из школ и отправить на принудительные работы. Этим летом нас посетила дочь супружеской пары, которая была подневольными работниками в Фауске.

Кьелл Баккен

Анна Лариш из Германии посетила Фауске летом 2023 года, чтобы увидеть, где ее родители работали на принудительных работах во время Второй мировой войны. Это был волнующий опыт. Истории о том, как действовал гитлеровский режим, трудно принять.

В Фауске мы были почти полностью защищены от ужасов Второй мировой войны. Гитлер приказал оккупантам сделать норвежцев своими друзьями. В плодородных районах Восточной Европы население должно было быть переселено, чтобы освободить место для растущего немецкого населения.

Исследователь Михаэль Стокке из Нарвикского центра привел историю из Полтавы, в которой показано, как были задержаны девочки: «Воскресенье, 14 марта 1943 года, было датой, которую мы никогда не забудем. Немцы заявили, что все должны прийти в центр села. Там были взяты и посажены на грузовики все мальчики и девочки второй половины 1923 года рождения, а также все 1924, 1925 и 1926 годов рождения; то есть все молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет». Другой сообщил, что некоторых девочек в классе забрали из школы и отправили во что бы то ни было на них. Трех братьев и сестер в возрасте от 11 до 15 лет отправили в Мо-и-Рана выполнять ту же работу, которую должна была выполнять мать Анны.

Трое подневольных рабочих из Восточной Европы возле жилых барачков в Тодтлейрене летом 1944 года. Слева направо: Мария Грипич, Мария Триденская и Соня Сенкевич. Последние двое в повседневной одежде. Мы видим заброшенную конную железную дорогу, ведущую к мраморному карьере в Лёгавлене.

Мария Триденская, мать Анны Лариш, была подневольной работницей здесь, в Фауске, а ее отец, Юлиан Варкулевич, сначала был подневольным чернорабочим в Сёрфолле, а с осени 1944 года — в Фауске. Мать была из Белоруссии, отец из Польши.

Карта, показывающая откуда родом родители Анны Лариш. Мать из района под Минском, отец из Варшавы. Карта от Картверкет-СНЛ. Подпись: Кьелл Баккен.

Анна рассказала, что у обоих родителей после войны была сильная военная травма. Они не хотели говорить о войне или делиться своим опытом. Во время войны они пережили ужасные вещи и, вероятно, просто пытались их забыть. Анне не разрешалось задавать вопросы о войне; это было абсолютное табу. Поэтому она сама начала исследовать историю своих родителей после их смерти.

Торбьёрн и Анна Лариш, а также Михаэль Стокке в гостях у Бодила и Челля Баккена. Фотография Сигне Баккен Бергет.

Анна нашла фотографию своей матери в пятом томе серии книг «Фауске в годы Второй мировой войны»!

Анна нашла свою маму на картинке из Фауске. Военный историк Михаэль Стокке из Нарвикского центра купил несколько фотографий, сделанных во время немецкой оккупации. Он поделился со мной некоторыми из этих фотографий для использования в серии книг «Фауске во время Второй мировой войны». Он исследует судьбы военнопленных и подневольных рабочих и контактировал с Анной.

Анна теперь хотела увидеть место, где ее родители были во время оккупации, и посетила Фауске вместе с сыном и Михаэлем Стокке. Сон Торбьёрн также заботится о сохранении истории и, по словам Халдена Арбейдерблада, недавно пожертвовал 300 000 норвежских крон на проект по сохранению Истехедебракки, где после войны жили бывшие польские подневольные рабочие.

Почему эти женщины жили и работали в Фауске?

Гитлер решил, что должна быть железная дорога из Австрии до Северного Ледовитого океана. Это был огромный проект. Нордландсбанен был построен еще до войны от Тронхейма к югу от Нордланда. Чтобы завершить строительство «Полярной дороги», на оставшейся части участка должна была быть построена железная дорога. Сегодня это примерно соответствует тому, что мы называем Nord-Norgebanen. Для строительства железной дороги требовалось много людей, и некоторые из них жили в так называемом Тодтлейрене в Фауске. Лагерь располагался вдоль нынешних Эйвейен и Силдревейен, а также частично на северной стороне шоссе Е6, где располагался госпитальный участок.

Через три месяца после того, как Марию забрали из Беларуси и отправили в Фауске, Королевские ВВС (RAF) пролетели над этим районом и сделали эту фотографию. На нем изображен строящийся Тодтлейрен весной 1943 года. Из музея норвежского тыла. Подписано Кьеллом Баккенем.

Пленные советские солдаты использовались для физических работ на железной дороге. Они жили в своих лагерях для военнопленных, напр. в Фаускеидете и в Клейве. Пленников охраняли солдаты немецкой армии. Работой руководили руководители и инженеры гражданской организации Тодт, а также немецких компаний-подрядчиков. Большинство людей Тодта, а также тех, кто работал на немецких подрядчиков, жили в Тодтлейрене. Но некоторые из них также были размещены в частных домах, подавляющему большинству жителей этого района пришлось делить свои дома с немцами.

В лагере требовалось много сотрудников для выполнения различных услуг, таких как приготовление пищи, стирка и уборка. Поэтому немецкая армия завербовала много молодых женщин и детей с оккупированных территорий.

Анна Лариш рассказала:

«Мои родители познакомились в Фауске и не хотели, чтобы их отправляли на родину после капитуляции Германии. Им удалось получить вид на жительство в Норвегии, в коммуне Халден, где я родился. Там отец стал для поляков своего рода «начальником», и к нам постоянно приходили беженцы, нуждавшиеся в помощи. Отец заботился о том, что нужно было перевести и написать по-польски, а мать заботилась о том, что нужно было написать по-русски.

Я слушал тайно и старался узнать как можно больше. Семья матери просила ее не связываться с ними; им было бы вредно иметь контакт с кем-то, кто «работал на немцев» и жил на Западе. Из-за сильной военной травмы, которую перенесли мои родители, мне было запрещено рассказывать о том, что произошло во время войны. В детстве я не понимал, что несут из военной травмы. Отец был заключенным в Германии, прежде чем его отправили в Норвегию. Его мать была немецкой по происхождению, и поэтому немцы потребовали, чтобы он стал солдатом и сражался вместе с ними за Германскую империю. Он этого не хотел.

Я всегда надеялся узнать что-нибудь о нашей собственной семье. Мне сказали, что моя мама родилась где-то под Минском. Мать умерла, когда ей было 63 года, и только тогда я решился искать родственников в Беларуси через международный Красный Крест. Мне удалось найти

семью старшей сестры моей матери. Мы с Торбьёрном посетили их в 2006 году и до сих пор поддерживаем с ними хорошие контакты».

Жестокая принудительная вербовка

Мария жила со своим отцом в Самбине (ныне Беларусь). Там они пережили жестокую оккупацию гитлеровского режима. Как уже упоминалось, оккупантам было приказано занять эту территорию, чтобы освободить место для немецкой экспансии, а жители должны были быть либо убиты, изгнаны, либо стали рабами в Великом Германском Рейхе.

Мать Марии умерла еще до войны, когда Марии было девять лет. Поэтому, когда началась война, она была одна со своим отцом. Мария рассказала, что она стояла рядом со своим отцом, когда его застрелили. Ей тогда было 17 лет.

Девочки немного приоделись, так что, наверное, отпросились с работы. Фотограф, возможно, дал им некоторое время на подготовку к фотосессии. Слева №3 – Мария Триденская, №4 – Соня Сенкевич, №5 – Янина Лось.

Мария Триденская и Соня Сенкевич вместе с сотрудниками организации Тодт.

Мария Триденская справа от Отто Пинкерналь, работавшей в организации Тодта.

Мария Триденская на этом снимке вторая справа. На заднем плане продовольственный склад. Возможно, это Отто Пинкерналь носит униформу.

Мы не знаем имени этой девушки, но она была подневольной работницей в Фауске и работала вместе с Марией Триденской.

Молодых женщин и девушек насильно вербовали на работу и отправляли в Норвегию и Фауске. Марию схватили 15 марта 1943 года и отправили в Фауске; ей тогда было 19 лет. Мы видим, что на первой картинке она самая старшая, остальные кажутся значительно моложе. В любом случае младший – ребенок. Они были такими же заключенными, как и

военнопленными. Однако обращение было несколько мягче, они получили, среди прочего, еще немного еды. Мария сказала, что им особенно повезло, что их босс находится здесь, в Фауске. Его звали Отто Пинккнелль, и он очень хорошо с ними ладил. Он предоставил им ткань, предназначенную для постельного белья, чтобы они могли сшить себе одежду. Еще они шили себе бюстгалтеры: «Они стали жесткими и немного неудобными», - говорили. Несмотря на все жестокие поступки оккупантов, среди немцев было несколько чутких и гуманных людей. В его карточке Тодта указано, что он был родом из Магдебурга, 51 год, женат на Эмме, один взрослый ребенок, по профессии каменщик, отправлен в Фауске и начал работать здесь, в Организации Тодта, в апреле 1943 года. в то же время, что и Мария.

Выше мы встретили дочь двух подневольных рабочих в Фауске. В то же время, когда здесь находилась Мария, на строительстве Тодтлейрена также работали многие молодые люди из Фауске. Возможно, между ними был какой-то контакт, но, вероятно, просто флирт на расстоянии. Пинккнелль, вероятно, хорошо заботилась о своих девочках.

В Фауске живут потомки польских и чешских гражданских рабочих. Они, конечно, теперь пожилые люди.

Фотография одного из детей подневольных рабочих изображена на обложке пятого тома книжной серии «Фауске в годы Второй мировой войны». Фотография была сделана, когда летом 1945 года подневольных рабочих отправляли домой. За ребенком присматривает норвежский солдат, который во время войны находился в Шотландии.